

Процесс для мира или мир для процесса?

А.Р. СУЛТАНОВ

Султанов А.Р., начальник юридического управления ОАО "Нижнекамскнефтехим".

Автор в данной статье рассматривает вопрос предназначения гражданского процесса. Через призму своего видения предназначения гражданского процесса автор раскрывает проблемные моменты взаимодействия процедуры медиации с процессуальными механизмами рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Ключевые слова: медиация; арбитражный процесс.

Process for the peace or the peace for process?

A.R. Sultanov

Sultanov A.R., head of legal department "Nizhnekamskneftekhim".

In this article the author reveals the mechanism of interaction of mediation with the state procedural mechanisms in addressing and resolving civil cases.

Key words: mediation; arbitration process.

Расширение возможностей для альтернативного разрешения споров и их дополнительное законодательное регулирование, на наш взгляд, может послужить также основанием для того, чтобы вернуться к вопросу об основном предназначении гражданского процесса - его основном законе <1>.

<1> Надо отметить, что данная тема поднималась неоднократно. Так, недавно С.Л. Дегтярев в своей книге писал, что "основной целью существования судебной власти во всех ее проявлениях является устранение конфликта внутри общества" (Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве. Теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С. 13).

О наличии такого закона писал в далеком 1881 г. профессор М.И. Малинин: "...есть непреложный закон, который... лежит в основе гражданского процесса, что воля человека, будет ли это воля частного лица, или воля, формулированная в законе, является только отражением, продуктом этого неизменно действующего закона" <1>.

<1> Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Одесса, 1881. С. 4.

Конечно же, возникает вопрос, что же это за закон, поскольку существование такого основополагающего закона вполне может объяснить, почему те или иные процессуальные институты "не приживаются" или являются недолговечными. Нам импонирует утверждение М.И. Малинина, что "гражданский процесс является не зависящим от произвола; здесь действует неизменный закон, и произвол влияет на проявление закона только в частности; всякие попытки организовать гражданский процесс в противность основному закону оказывались безуспешными..." <1>.

<1> Малинин М.И. Указ. соч. С. 5.

Безусловно, знание данного закона крайне важно для развития гражданского процесса. В качестве такого закона М.И. Малинин видит "...закон, вытекающий из природы человека, неизбежно требующей удовлетворения своих потребностей, в дальнейшем неизбежно

порождающей между людьми столкновения в области частноправовых отношений, с другой стороны, **закон самосохранения государства, неизбежно требующий водворения спокойствия в правоотношениях граждан**. Пока будет существовать государство, признающее личность человека, - этот основной закон гражданского процесса будет оставаться неизменным, определяющим процесс законом" (выделено мной. - А.С.) <1>.

<1> Там же. С. 8.

Не можем не отметить, что такое видение основного закона гражданского процесса не разделялось рядом процессуалистов. Так, в частности, профессор Казанского университета Е.А. Нефедьев считал, что идея об участии государства в процессе из чувства самосохранения и с целью прекратить насилие и самоуправство является ошибочной, поскольку развитие юридического оборота, развиваемого главным образом путем законодательства, и явилось той причиной, по которой в процессе участвует государство: "Государство в современном процессе через свои органы (суды) стремится к тому, чтобы в возникшем между частными лицами споре разрешить вопрос о том, согласны или не согласны с законом притязания той или иной стороны. Государство запрещает самоуправство, но именно потому, что раз установивши нормы объективного права, не может предоставить разрешение вопроса о праве на произвол лица заинтересованного" <1>.

<1> Нефедьев Е.А. Задача и элементы науки гражданского процесса. Казань, 1883. С. 19.

Этот последний этатистский и позитивистский подход на длительное время возобладал в России, что было вполне закономерно, поскольку судоустройство и судопроизводство после Октябрьского переворота было "результатом уничтожения до основания всего старого суда и его аппарата, результатом практического воплощения тезисов Советской власти: "Не угождать "Европе", а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частноправовые отношения, в гражданские дела", не выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в "гражданские отношения" <1>.

<1> Борисова Е.А. Пересмотр судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 189.

Однако с возрождением частноправовых отношений в экономике в России суды, взращенные на идее обеспечения социалистической законности, не то чтобы оказались не готовы к новым видам экономических споров, скорее, наоборот, новоиспеченные предприниматели, кооператоры оказались не готовы рассматривать свои споры в государственных судах, не ожидая там справедливого разрешения споров и опасаясь попасть в паутину государственного судопроизводства, из которой выбраться будет непросто даже тому, кто прав <1>.

<1> Быть может, из-за отсутствия должного документооборота и построения отношений не на нормах права, а на "понятиях" о справедливости, хотя, наверное, причины недоверия к суду были разные.

В результате бурные 90-е сопровождались ростом криминальных разборок, различного вида "крышеваний" и других явлений, противоречащих публичному правопорядку. Попытка искать справедливости не в судах не создала больше справедливости, а наоборот, создала еще больше несправедливости.

Корни этой проблемы были достаточно хорошо проанализированы в [Концепции](#) судебной реформы в РСФСР (1991 г.), в которой, в частности, было обращено внимание на то, что "длительное время государство оставалось враждебной силой по отношению к гражданскому обществу. Поэтому для современной юстиции характерна преувеличенная забота об интересах государства в ущерб другим субъектам правоотношений, подмена общественных и частных начал государственными. Государство оказывается на земле тем же, что и Бог на небе: создателем заповедей, всепроникающим куратором, всеведающим вершителем судеб. Суд был и остается

чисто государственным органом правосудия... Третейское производство также не получило должного развития. Государство объявляет сферой публичного интереса и, следовательно, применения властных начал, области, традиционно относившиеся к частному делу граждан".

Надо отметить, что в [Концепции](#) судебной реформы в РСФСР (1991 г.) не только были вскрыты проблемы судопроизводства, но и намечены пути такого его совершенствования, которые должны были изменить судопроизводство, дав обществу именно то правосудие, в котором оно нуждалось: "Судебная реформа в области гражданского судопроизводства должна привести к коренным изменениям взгляда на его предназначение. От инструмента защиты "общенародной" собственности и социалистического строя он должен стать услугой, оказываемой государством сторонам. Лишь в некоторых случаях (защита чести и достоинства, трудовые споры) гражданский процесс будет играть традиционную роль защитника прав и свобод человека и юридических лиц силой государственного принуждения. Рано или поздно верхом искусства юрисконсульта и адвоката будет не выигрыш дела в суде, а способность урегулировать конфликт до него, договорившись непосредственно или воспользовавшись негосударственными механизмами юстиции".

Соответственно, при переходе к рыночной экономике перед государством стояла задача по такой судебной реформе, которая бы повысила доверие к судебной системе за счет того, что судебная система имела все условия для вынесения справедливых судебных решений, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и свобод, судебных решений, которые исполнялись бы своевременно.

Надо отметить, что не все цели, обозначенные в [Концепции](#) судебной реформы в РСФСР (1991 г.) были поддержаны судебским сообществом. Так, например, не была поддержана идея, что правосудие по гражданским делам есть услуга, оказываемая государством обществу. Более того, многие ученые не разделяют эту идею и в настоящее время: "Правосудие - это совсем не сфера услуг, а граждане, соответственно, не ее клиенты, вкусы которых она обязана удовлетворять" <1>; "В сфере публично-правовых отношений, к которым, в частности, относится правосудная деятельность государства, не предоставляются услуги, а следовательно, нет и потребителей таких услуг. Исполняя правосудие, государство, в лице суда, осуществляет государственную власть. Власть и услуга - примеры совершенно разнокачественных сфер деятельности, и природа правоотношений в этих сферах существенно различается" <2>.

<1> Скитович В.В., Седелник В.В. [Гражданское право и гражданский процесс: взаимозависимость и самостоятельность](#) // Журнал российского права. 2011. N 5.

<2> Стрельцова Е.Г. [Приглашение к дискуссии](#) // Юридическое образование и наука. 2009. N 4.

Подводя определенные итоги судебной реформы, в ноябре 2010 г. на совещании в ВАС РФ Президент России Дмитрий Медведев напомнил, что в 90-е годы "мы считали, что чем больше дел будет рассматриваться в судах, тем лучше будет обстановка в стране". По словам Президента, было важно, чтобы юридические лица не обращались к "юристам в спортивных костюмах" <1>.

<1> <http://pravo.ru/news/view/42682>

Действительно, в этом направлении была проделана большая работа, и мы сейчас наблюдаем стабильный рост количества судебных дел. Однако рост дел в судах, на наш взгляд, может свидетельствовать не только о снижении фактов самоуправства при разрешении возникающих конфликтов, но также и о росте конфликтов. Сам факт роста конфликтов является тревожным фактором для гражданского общества, тем более что данный рост сопровождается и ростом злоупотреблений правами, в том числе злоупотреблением правом на обращение в суд, злоупотреблениями в судебном процессе, и порой недобросовестные лица используют суды для достижения своих неблагоприятных целей <1>. Ложь в судах стала обычным делом, и суды к объяснениям сторон стали относиться все с большим недоверием <2>, предпочитая иметь дело с письменными доказательствами. Хозяиствующие субъекты приспособились перекалывать ответственность за разрешение спора на суды, сами уклоняясь от попыток урегулировать

конфликт. В этих условиях вступление в силу судебного решения по одному спору рождало новый спор между теми же сторонами. Суды оказались заваленными исками. Работая в режиме перегрузки, суды порой стали относиться к рассмотрению дел более формально, решения их стали более поверхностными, не проникающими в суть конфликта. Некоторые же судьи, даже не пытаясь разрешить конфликт, по всей видимости, полагая, что это невозможно и не является целью судебного процесса, стали озабочены лишь тем, как вынести решение, которое устояло бы в вышестоящих инстанциях <3>.

<1> См. подробнее: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.

<2> См. подробнее: Медведев И.Р. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде // Эссе о науке гражданского процесса. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. М., 2006; Он же. Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе. СПб., 2010.

<3> Султанов А.Р. [О проблеме мотивированности судебных актов](#) через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. N 2.

Выросло также и количество жалоб в вышестоящие суды, и даже по количеству обращений в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) наша страна лидирует.

Вышестоящие же суды, заваленные жалобами, не могли не ощущать опасности этой ситуации и начали разрабатывать меры по уменьшению их потока. Одной из таких попыток было введение процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам на основании правовых позиций ВАС РФ <1>, которая в последующем, после ее легитимации [Постановлением](#) КС РФ от 21 января 2010 г. N 1-П <2>, стала процедурой пересмотра по новым обстоятельствам. Не оценивая последствий введения такой процедуры, вернемся к уже процитированному выше выступлению Президента России Дмитрия Медведева на совещании в ВАС РФ в ноябре 2010 г., в котором, в частности, была поднята проблема снижения нагрузки на судей, названная Президентом РФ "наиболее актуальной". По его словам, ее решение - "важная задача, так как из-за большой загруженности страдает качество правосудия" <3>.

<1> [Постановление](#) Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. N 14 "О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам".

<2> КС РФ, сам работая в режиме перегрузки и пытаясь справиться с валом обращений, еще до ВАС РФ стал прибегать к принятию решений в виде определений с "позитивным содержанием". Зачастую на пленарных заседаниях КС РФ принимается более 200 определений...

<3> <http://pravo.ru/news/view/42682>

В качестве одного из средств снижения нагрузки на судей было предложено расширение возможностей для альтернативного разрешения споров. Федеральный [закон](#) от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее - Федеральный закон о медиации) стал новым этапом в развитии примирительных процедур в России.

Надо отметить, что разрешение спора путем примирения сторон не только улучшает их взаимоотношения, но и повышает чувство ответственности за урегулирование конфликта. Для государства и гражданского общества водворение спокойствия, мира, основанного на согласии, гораздо важнее, чем точное определение правоотношений, установление юридических фактов и их правовая квалификация в судебном решении.

Урегулирование конфликта путем примирения сторон в полной мере соответствует "закону самосохранения государства, неизбежно требующего водворения спокойствия в правоотношениях граждан". Окончание судебной тяжбы на пользу государству (*expedit reipublicae ut sit finis litium*).

Одни процессуалисты допускают посредничество в рамках социального гражданского

процесса, но предупреждают нас, что не стоит ждать его оглушительного успеха там, где государственная защита быстрее, дешевле и проще <1>.

<1> Стрельцова Е.Г. [Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения](#) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 10.

Другие процессуалисты считают, что "принятие Федерального [закона](#) "Об альтернативной процедуре регулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" мало что дает для проводимой судебно-правовой политики. Речь идет о первых робких попытках законодателя более или менее успешно соотнести публичные государственные процессуальные механизмы разрешения гражданских дел с частноправовыми способами" <1>.

<1> Афанасьев С.Ф. Процедура медиации в контексте осуществления судебно-правовой политики по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 8.

Мы полагаем, что для полной реализации того позитивного потенциала, который заложен в идее медиации, недостаточно принятия Федерального [закона](#) о медиации и некоторых изменений в [АПК](#) РФ и [ГПК](#) РФ. Не можем не согласиться с тем, что "дисфункция законов... неизбежно отразится на судебной правоприменительной практике" <1>.

<1> Афанасьев С.Ф. Указ. соч.

Полагаем, что изменения в процессуальных кодексах в тех их частях, которые регулируют прекращение производства по делу в связи с заключением мирового соглашения, подлежат кардинальному изменению. Законодатель в [ч. 2 ст. 138](#) АПК РФ установил, что "стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону".

В [ч. 4 ст. 12](#) Федерального закона о медиации закреплено, что "медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, **представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда.** Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством" (выделено мной. - А.С.).

Что касается ситуации когда медиативное соглашение достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, то оно может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже ([ч. 3 ст. 12](#) Федерального закона о медиации). Таким образом, само по себе медиативное соглашение с точки зрения [АПК](#) РФ является не особым юридическим фактом, который может явиться основанием для прекращения производства по делу, а лишь проектом мирового соглашения, которое станет основанием для прекращения производства по делу лишь после утверждения мирового соглашения судом. При этом, как полагает Е.А. Соломеина, "когда медиативное соглашение выходит за пределы заявленных в суде требований, заключение мирового соглашения и удостоверение его судом невозможно" <1>.

КонсультантПлюс: примечание.

[Комментарий](#) к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков)

<1> Соломеина Е.А. Комментарий к ст. 12 // Комментарий к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М., 2011.

Таким образом, если стороны не могут урегулировать конфликт иначе чем выйдя за пределы судебного спора, то процедура медиации данным сторонам ничего не дает, кроме затягивания спора. Надо отметить, что сама возможность затянуть спор может быть кому-то интересна и даже выгодна, но полагаем, что законодатель все же имел намерение предоставить сторонам дополнительную возможность окончить конфликт миром, а не намерение предоставить недобросовестным лицам еще один инструмент для злоупотребления правом.

Конечно же, нас можно упрекнуть в том, что нами был взят лишь один проблемный момент, который может быть решен путем отказа от иска и заключения медиативного соглашения вне процесса, что нужно посмотреть, как сложится практика применения [Закона](#), и т.д.

Быть может, практика применения [Закона](#) действительно позволит выработать более совершенную процедуру, но, обозначая данную проблему, мы не интересовались теоретическими вопросами, такими как допустимость изменения предмета и основания иска в мировом соглашении и расширение правоотношений, регулируемых мировым соглашением, и др. Нас и в настоящее время не особенно интересуют объяснения, почему нельзя усовершенствовать процедуру, - нас интересует лишь решение практической проблемы.

Автор может привести не один пример, когда с большим трудом достигнутое согласие при почти полном отсутствии доверия сторон друг к другу реализовывалось не благодаря процессуальным нормам [АПК РФ](#) и помощи суда, а скорее вопреки им. Проблема заключается в том, что [АПК РФ](#) даже не рассматривает возможность разрешения мировым соглашением конфликта, "состоящего" из нескольких судебных дел (порой и десятков дел), которые к тому же находятся в разных судах и даже разных инстанциях. Большое количество дел, выросших из одного конфликта, как правило, еще больше отдаляют стороны и лишают их доверия друг к другу. Когда же на крупицах еще оставшегося доверия пытаешься построить хотя бы хрупкое равновесие и согласие, то возникает проблема с реализацией этого согласия, поскольку данное равновесие достигается из уравнивания многих объектов, разбросанных по разным судебным делам, разным инстанциям и порой даже за пределами судебных дел.

Соответственно, реализация таких соглашений, в которых бы фиксировались отказы от исков, от апелляционных и кассационных жалоб и распределялось имущество, не являющееся предметом спора, и порой сторона просто получала бы плату лишь в обмен на прекращение искового производства, крайне эфемерна в арбитражных судах. Большинство судей согласились бы с тем, что такое разрешение спора является лучшим выходом, но посоветовали бы это все сделать вне процесса.

В условиях, когда равновесие построено на уже разрушенном фундаменте, где отсутствие возможности синхронизировать отказы от исков и жалоб создает непреодолимое препятствие в построении мира, должна существовать возможность аккумулировать все уже возбужденные дела и объединить их с целью прекращения.

Быть может, эта проблема будет разрешена в недалеком будущем, но реализация достигнутого мира - неважно, в процедуре посредничества (медиации) или в результате самостоятельных усилий сторон, - не должна разбиваться о невозможность утверждения законного мирового соглашения только из-за процессуальных правил...

Эта процедура в полной мере должна также учитывать интересы третьих лиц, особенно когда речь идет о спорах, вытекающих из публичных правоотношений. Так, например, достижение мирового соглашения (дружественного урегулирования) <1> в ЕСПЧ включает в себя при необходимости сведения о предпринимаемых общих мерах, направленных на недопущение подобных нарушений.

<1> Подробнее об этой процедуре и различных переводах этого термина см.: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Новые правила обращения в Европейский суд по правам человека: текст

Регламента, новеллы, комментарии. М., 2004.

Такой подход, конечно же, направлен на снижение количества однотипных дел. Быть может, этот подход окажется полезным и в российском гражданском процессе?

References

- Malinin M.I. Theory of civil procedure. Odessa, 1881. P. 4.
- Nefed'ev E.A. The task of science and elements of civil procedure. Kazan, 1883. P. 19.
- Borisova E.A. Review of judicial decisions in civil cases. М., 2006. P. 189.
- Skitovich V.V., Sedelnik V.V. [Civil law and civil procedure](#): interdependence and autonomy // Journal of Russian Law. 2011. No. 5.
- Streltsova E.G. [Invitation to debate](#) // Legal Education and Science. 2009. No. 4.
- Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings. St. Petersburg, 2005.
- Medvedev I.R. Responsible parties for false explanations in court // Essays on the science of civil process. Responsible parties for false explanations in court. М., 2006.
- Medvedev I.R. The doctrine of the explanations of the parties in civil proceedings. St. Petersburg, 2010.
- Sultanov A.R. [The problem of motivation](#) of judicial decisions through the prism of rulings by the European Court of Human Rights // International Public and Private Law. 2008. No. 2.
- Streltsova E.G. [Conciliation: the problems of lawmaking](#) and law enforcement // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2011. No. 10.
- Afanasyev S.F. The procedure for mediation in the context of the judicial and legal policies on civil cases // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2011. No. 8.
-
- КонсультантПлюс: примечание.
[Комментарий](#) к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков) включен в информационный банк согласно публикации - Инфотропик Медиа, 2012.
-
- Solomeina E.A. Commentary on Art. 12 // Comment to the Federal Law "On Alternative dispute resolution process involving a mediator (the mediation procedure)" / Ed. by S.K. Zagainova, V.V. Yarkov. М., 2011.
-